

Эх, можно сказать, юность — время легкомысленное и невежественное.

Шан Мо вздохнул и тут же услышал, как Юань Е зовет его на ужин. Он поспешно поднялся и вышел.

Во время еды зазвонил телефон Шан Мо. Увидев имя на экране, он нахмурился и неохотно ответил.

— Ты поел? — раздался нежный голос Ду То.

Шан Мо ответил, сжимая в зубах палочки:

— Ем.

— Хорошо, поешь, потом позвони мне.

— Угу.

Закончив разговор, Шан Мо заметил, что Юань Е с беспокойством смотрит на него, но не решается заговорить.

Шан Мо улыбнулся:

— Он просто спросил, поел ли я. Не переживай.

Задумавшись о том, что из-за недоразумения у Юань Е не должно сложиться плохое впечатление о Ду То, он добавил:

— Он вообще человек с хорошим характером, не станет специально создавать трудности.

Юань Е с недоумением посмотрел на Шан Мо.

Шан Мо, слегка смутившись, засмеялся:

— Давай есть.

После еды Шан Мо собрался мыть посуду, но Юань Е выпроводил его:

— Помнишь, как ты в последний раз мыл посуду?

Шан Мо, конечно, помнил. Если судить по его нынешнему возрасту, то последний раз он мыл посуду впервые, и это было ужасно.

Посуда, которую он мыл... почти вся разбилась. Вспомнить стыдно.

Однако в прошлой жизни, когда Ду То отверг его и отправил в другой дом, ему пришлось многому научиться самому, и мытье посуды уже не было для него проблемой!

Он поднял три пальца правой руки и с улыбкой сказал:

— Помню, но обещаю, что в этот раз не разобью ни одной тарелки!

Юань Е даже не стал его слушать, закатал рукава и произнес:

— Хотя у товарища боевой дух высок, но руки-то кривые. Так что иди лучше душ принимай и

учи слова.

Шан Мо развел руками, пожал плечами и сокрушенно сказал:

— Ецзы, ты мне не доверяешь.

Юань Е, медло моя посуду, ответил:

— В другом я могу тебе доверять, но насчет мытья посуды — ни за что!

Шан Мо был повален такой заботой, но ничего не мог поделаться, взял сменную одежду и пошел в душ.

Выйдя из душа, он увидел, что Юань Е сидит на диване и учит текст песни. Шан Мо подошел, посмотрел и с облегчением отступил. Хорошо, что он уже все выучил, он не хотел тратить первый день своего ухода от Ду То на заучивание текста.

Но Ду То?!

Как будто что-то вспомнив, Шан Мо достал телефон и посмотрел на последний звонок от Ду То. Затем взглянул на время. Эх, уже прошел час.

Собравшись с духом, он поднялся и пошел в спальню, чтобы перезвонить.

Телефон ответил через несколько гудков. Шан Мо, нервничая, первым делом сказал:

— Я... я забыл про время, извини.

На другом конце повисла пауза, затем раздался сладкий женский голос:

— Господин Ду сейчас в душе. Хотите что-то передать ему? Я могу передать.

Шан Мо сначала опешил, услышав женский голос, затем понял, что это Лю Юнь. Уголки его губ слегка дрогнули, он облизал губы и сказал:

— Нет, спасибо.

Лю Юнь улыбнулась:

— Не за что.

Закончив разговор, Шан Мо скривился и упал на кровать. Он только ушел на день, а Ду То уже нашел Лю Юнь. Он не дурак, чтобы не понимать, что они будут делать дальше.

Если бы это было в прошлой жизни, Шан Мо никогда бы не усомнился, что у Ду То есть другие любовницы. Пройдя через прошлую жизнь, Шан Мо прозрел, но с горечью подумал: «Ду То, Ду То, какой же ты мастер обмана, заставляешь людей терять голову».

Тем временем Лю Юнь, закончив разговор, удалила последний звонок из истории.

Через некоторое время Ду То вышел из ванной, увидел Лю Юнь, сидящую на кровати, и нахмурился:

— Что ты здесь делаешь?

Лю Юнь встала, ее облегающее платье подчеркивало стройную фигуру. Она подошла к Ду То, обвила его руку своими пальцами и, глядя на него томным взглядом, сказала:

— Господин Ду так давно не видел меня. Разве вы не скучаете по Юнь?

Ду То посмотрел на нее, его глаза были глубокими и холодными:

— Мы виделись вчера.

Лю Юнь руками раздвинула халат на груди Ду То, затем прижалась лицом к его груди, слушая его сердцебиение, и тихо произнесла:

— Господин Ду притворяется? Когда Юнь говорит «видеться», — она подняла глаза, соблазняя его, — это в постели.

Ду То нахмурился, оттолкнул ее и поправил халат. Затем, глядя на Лю Юнь, сказал:

— Ты теперь звезда первой величины, веди себя приличнее. Если кто-то сфотографирует, какой будет скандал!

Лю Юнь, оттолкнутая, стояла в стороне, ее глаза затуманились:

— Пусть фотографируют, какая разница? Кто посмеет распространить эти фото!

Лицо Ду То помрачнело, он холодно произнес:

— Ты умная женщина, знаешь, как меня не злить.

Лю Юнь, глядя на холодное лицо Ду То, содрогнулась. Она слышала о методах Ду То. Однажды третьестепенная актриса попыталась подсыпать ему наркотик, но не успела даже приблизиться, как ее вытащили и сломали руки и ноги. С тех пор Лю Юнь больше ничего не слышала о той актрисе.

Она смотрела на Ду То и вдруг поняла, что не может его понять. Когда он с тобой, он может быть нежным и заботливым, галантным и обходительным. Но когда ты думаешь, что вы будете вместе вечно, он может в мгновение ока стать холодным и жестоким, словно бросая тебя в ледяную бездну.

После ухода Лю Юнь Ду То приказал Цзянь Ину:

— Отныне в этот дом, кроме Шан Мо, никого не пускать.

Цзянь Ин был личным помощником и телохранителем Ду То, занимавшимся его бытовыми делами. Услышав это, он понял, что допустил ошибку, и с тревогой ответил:

— Есть, господин Ду.

Он видел, как раньше Лю Юнь свободно входила и выходила, и сегодня позволил ей войти, не подозревая, что наступил на хвост тигру.

Ду То добавил:

— Завтра утром отнеси Шан Мо завтрак из ресторана Лиду, он любит их еду.

Цзянь Ин, хотя и удивился, быстро согласился:

— Есть.

Закончив разговор, Ду То начал просматривать историю звонков. Увидев, что сегодня он звонил только Шан Мо и Цзянь Ину, он нахмурился.

Но больше не стал звонить Шан Мо.

Тем временем Шан Мо, закончив разговор, лежал на кровати, его мысли путались, но, успокоившись, он незаметно уснул.

Проснувшись на следующее утро, он сначала с непривычностью посмотрел на потолок квартиры.

Закончив умываться, он вышел и увидел, что Юань Е готовит завтрак.

Раньше Цяо Линь нанял человека, чтобы тот готовил для них три раза в день, но тот оказался извращенцем, тайком фотографировал их личную жизнь и воровал их вещи, чтобы продавать.

Шан Мо, обнаружив это, чуть не убил его, но Юань Е остановил его, и в итоге Цяо Линь отправил того человека в полицию.

С тех пор Юань Е взял на себя обязанность готовить для них. Он и так умел готовить, и еда ему нравилась Шан Мо. К тому же, после инцидента с извращенцем Шан Мо не хотел, чтобы в доме был еще один незнакомец, так что он согласился.

Юань Е каждый день готовил разные завтраки: лапшу, пельмени, вонтоны, булочки и так далее. Каждый раз, видя изысканные блюда, Шан Мо не мог не восхищаться: «Ецзы, ты просто мастер на все руки».

«Дзынь-дзынь...» В этот момент раздался звонок в дверь.

Юань Е повернулся, чтобы открыть, но Шан Мо улыбнулся ему:

— Я открою.

Юань Е кивнул и продолжил готовить.

Открыв дверь, Шан Мо увидел Цзянь Ина и слегка запаниковал. Он знал, что Цзянь Ин — правая рука Ду То, и иногда он представлял самого Ду То. Ду То был опасен, и Цзянь Ин тоже!

Цзянь Ин протянул Шан Мо еще теплый завтрак и сказал:

— Господин Ду прислал это. Приятного аппетита, господин Шан.

Шан Мо с удивлением взял завтрак и поблагодарил, затем захлопнул дверь. Увидев Цзянь Ина, он сначала подумал, что Ду То послал его забрать его, и сердце его заколотилось. В прошлой жизни, когда Ду То был занят, он часто отправлял Цзянь Ина за Шан Мо, чтобы устроить все для него.

Только в прошлой жизни, после того как Ду То выгнал его, Шан Мо каждую минуту ждал, что Цзянь Ин придет за ним. Но теперь, увидев его, он не испытывал никакого желания вернуться, скорее наоборот, надеялся, что тот никогда за ним не придет.

Но... что случилось с Ду То? Он послал Цзянь Ина просто принести завтрак?

— Сяо Мо, можно идти есть... О, ты заказал завтрак? — Юань Е, позвав Шан Мо, обернулся и увидел в его руках изысканную упаковку, невольно задав вопрос.

<http://bllate.org/book/16604/1517967>